

Культура в условиях санкций: экономические и правовые аспекты

Дарья Леонидовна Морозова^{1, 2}

¹ Государственный институт искусствознания, Москва, Россия,
dariamorozova87@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-4722-1938>

² Министерство культуры Российской Федерации, Москва, Россия

Аннотация

Цель. Комплексное исследование рисков, а также оценка возможных последствий для российских деятелей искусства и организаций в сфере культуры в результате введения санкций зарубежными странами.

Задачи. Разработка антисанкционного механизма во всех областях деятельности; выявление основных направлений отрасли культуры, требующих антисанкционного регулирования, снижающего риски и издержки производителей общественно значимых благ.

Методология. С применением статистического и фактологического анализа санкционных мер, оказывающих как прямое, так и косвенное влияние на отрасль культуры, в комплексе исследованы экономические и правовые аспекты негативного санкционного воздействия.

Результаты. Рассмотрены возможности сокращения импортозависимости некоторых секторов (аудиовизуальной продукции, технического оснащения организаций); дана оценка такому социальному феномену, как культура отмены, с точки зрения его влияния на дальнейшее развитие организаций искусства; раскрыта суть процессов декриминализации правонарушений в сфере интеллектуальных прав. Проанализирован комплекс действий, представляющих целесообразным в условиях санкций, включая выявление импортозависимых секторов отрасли культуры, страхование рисков, использование потенциала международного права для защиты интересов деятелей искусства.

Выводы. Полученные результаты могут быть применены в дальнейшей стратегии импортозамещения продукции и услуг в сфере культуры. Даны рекомендации на среднесрочную перспективу.

Ключевые слова: санкции, культура, импортозамещение, культура отмены, государственная поддержка, ущерб, технологии, авторские права, аудиовизуальная продукция, кино

Для цитирования: Морозова Д. Л. Культура в условиях санкций: экономические и правовые аспекты // Экономика и управление. 2022. Т. 28. № 6. С. 549–562. <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2022-6-549-562>

Culture in the context of sanctions: economic and legal aspects

Daria L. Morozova^{1, 2}

¹ State Institute for Art Studies, Moscow, Russia,
dariamorozova87@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-4722-1938>

² Ministry of Culture of the Russian Federation, Moscow, Russia

Abstract

Aim. The presented study aims to comprehensively assess the risks and possible consequences of sanctions imposed by foreign countries for Russian artists and cultural organizations.

Tasks. The authors develop an anti-sanction mechanism for all spheres of activity and identify the major areas of the cultural industry that require anti-sanction regulation to reduce risks and costs for the producers of socially significant goods.

Methods. This study uses statistical and factual analysis of sanctions that affect the cultural sector both directly and indirectly to comprehensively investigate the economic and legal aspects of the negative impact of sanctions.

Results. Opportunities for reducing the import dependence of some sectors (media, technological infrastructure of organizations) are considered; the social phenomenon of cancel culture is assessed in terms of its impact on the further development of art organizations; the essence of the decriminalization of intellectual property offenses is revealed. The study analyzes a set of actions that seem appropriate in the context of sanctions, including the identification of import-dependent sectors in the cultural industry, risk insurance, and the application of international law to protect the interests of artists.

Conclusions. The obtained results can be used in the further strategy for the import substitution of products and services in the field of culture. Recommendations for the medium term are given.

Keywords: *sanctions, culture, import substitution, cancel culture, government support, damage, technology, copyright, media, cinema*

For citation: Morozova D.L. Culture in the context of sanctions: economic and legal aspects. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2022;28(6):549-562. (In Russ.). <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2022-6-549-562>

Первая волна санкций в 2013–2021 гг. затронула более 600 юридических и 500 физических лиц, которые осуществляли деятельность в России [1]. После объявления новых санкций Европейским союзом (ЕС) и США наряду с необоснованным замораживанием трети золотовалютных резервов и запретом продажи валюты в Россию с февраля по апрель 2022 г. нашу страну покинули или приостановили деятельность около 750 компаний с иностранным участием [2]. Таким образом, речь идет о новой волне санкций особой силы, оказывающих комплексное действие на все сферы социально-экономического развития Российской Федерации (РФ), включая культуру, на которую до сих пор практически не распространялись внешние ограничения. Односторонние санкции с учетом тяжести последствий приравняются ООН к экономической войне или блокаде [3]. При этом всеобъемлющие принудительные меры экстерриториального охвата осуждаются как незаконные резолюциями № 73/8 и № 74/154 Генеральной ассамблеи ООН, обратившейся «ко всем государствам с призывом воздерживаться от принятия и применения <подобных> законов и мер» [4].

В ходе первой волны антироссийских санкций внутри страны их зачастую рассматривали в контексте таких экономических и информационно-технологических вызовов, которые активизируют предпринимательскую креативность и незадействованные органи-

зационно-экономические ресурсы, а также стимулируют поиск новых каналов сбыта, возможностей импортозамещения. Однако импортозамещение в отрасли культуры как состоятельная экономическая категория может вызывать сомнения, поскольку взаимообогащение и диалог культур — это абсолютная самостоятельная ценность, к которой не применимы принципы конкурентных и абсолютных преимуществ в сфере международной торговли. Отрасль культуры относится к областям деятельности, в которой высок взаимообмен между странами высококвалифицированными специалистами, а прекращение международной кооперации наносит ущерб всем сторонам. Кроме того, характер отношений в культуре, науке и образовании, в отличие от потребительских рынков, имеет не утилитаристский, а просветительский, гуманистский характер. М. Пиотровский в обращении к зарубежным коллегам отметил, что «культурные мосты должны взрываться последними» [5]. Однако в действительности деструктивный ответ, подрывающий деятельность культурных институций, прозвучал практически одновременно с санкционными действиями в отношении жизнеобеспечивающих отраслей: транспорта, технологий, платежных систем, добывающих производств, легкой промышленности.

Бойкот российской культуры как одного из инструментов санкционного давле-

Риски, ущерб и последствия санкционных действий в области культуры

Table 1. Risks, damage, and consequences of sanctions in the field of culture

	Санкционные действия и риски	Возможные последствия и ущерб
Кино и аудиовизуальная сфера		
1	Приостановка деятельности организаций, включая лицензирование контента на территории России Примеры: уход с российского рынка кинокомпаний «большой шестерки» (<i>Disney; Warner Media (Warner Brothers, CNN, HBO); Paramount; Universal; Sony Pictures</i>), а также кинотеатров VoD (<i>Netflix; MeGoGo</i>), музыкального сервиса <i>Spotify</i>	Потеря около 60–80 % кассовых сборов кинотеатров; увеличение оборота пиратского контента в сети Интернет
2	Риск вынужденной приостановки или сокращения бюджетной экспортной поддержки российской аудиовизуальной продукции за рубежом	Необходимость переориентирования экспорта российских фильмов на некоторые страны Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС) и дальнего зарубежья; дополнительные расходы по юридическому сопровождению и страхованию рисков, сопровождающих выход российских фильмов за рубежом
Музейный обмен		
3	Приостановка членства в международных организациях, обмена опытом и сотрудничества Риск ареста культурного наследия и имущества, имеющего высокую культурную ценность Примеры: приостановка членства Эрмитажа в <i>Biso Group</i> ; задержка возврата в Россию коллекций из-за рубежа (коллекции Морозова в <i>LVMH Moët Hennessy — Louis Vuitton</i> (Франция); коллекции Фаберже в Музее Виктории и Альберта (Великобритания); коллекции российских музеев на выставке «Гран-тур. Миф, видение и чувство Италии» в Галерее Пьяцца Скала и «Форма бесконечности» в Удине (Италия)	Приостановка международного сотрудничества, музейных обменов, арест имущества, срыв сроков возврата художественных коллекций в Россию
Исполнительские искусства		
4	Отмена (перенос сроков проведения, сокращение программы) гастролей, фестивалей с международной программой, концертов, выступлений; увольнения и расторжения контрактов Примеры: перенос, отмена и корректировка программ, отказ в приеме российских участников в фестивалях (Московском Международном кинофестивале (ММКФ), «Золотая маска», «Кинотавр», Каннский кинофестиваль, премия Европейской киноакадемии); отмена выступлений артистов; выход из состава трупп ведущих театров иностранных артистов, увольнения художественных руководителей театров со вторым гражданством; отказ от административного сопровождения концертов российских исполнителей, увольнение российских артистов из зарубежных коллективов (Метрополитен опера, Баварская опера, Мюнхенский симфонический оркестр, Ла Скала)	Убытки в размере авансов, визовых и консульских сборов, выплаты неустойки транспортным организациям, возврат проданных билетов на мероприятия; остановка творческих проектов
Авторские права в разных областях культурного производства		
5	Отзыв прав на публичное исполнение или публикацию произведений (показ театральных постановок, исполнение музыки, издание книг) Примеры: запрет публикаций в России книг Стивена Кинга, цифровых версий серии книг о «Гарри Поттере» в авторстве Джоан Роулинг; запрет на показ постановок или выдвижение специальных условий их показа (скрытие авторства) (Ж.-К. Майо, И. Вырыпаев, А. Жолдак, А. Волошина и др.)	Повышенные риски театров, концертных организаций и издателей
Технологическое оснащение отрасли культуры		
6	Угроза прекращения поставок высокотехнологичного оборудования, в том числе на дистанционном управлении с серверов за пределами РФ; прекращение поставок уникальных музыкальных инструментов Примеры: приостановка поставок в Россию роялей <i>Steinway and sons</i>	Увеличение физического и морального износа действующего оборудования, приостановка гарантийного ремонта; необходимость поиска экспортеров-посредников

Источник: составлено автором.

ния поддерживается за рубежом не только субъектами политических правоотношений, но и многими организациями, лицами. В таблице 1 представлены примеры санкционных действий.

Ситуация, сложившаяся в отношении ряда авторов и исполнителей за рубежом, уволенных или отстраненных от деятельности по политическим мотивам, находится вне правового поля, являясь образцом неформального поведения, получившего название «культура отмены». Необходимо отметить, что действия европейских субъектов нарушают Конвенцию о защите прав человека (*European Convention on Human Rights*), поскольку право на свободу самовыражения означает в том числе невозможность принуждения лиц к публичному выражению своей позиции. Международный пакт о гражданских и политических правах (*International Covenant on Civil and Political Rights*) также закрепляет право «получать и распространять информацию и идеи без вмешательства со стороны государственной власти и независимо от государственных границ». В сложившихся обстоятельствах недостаточно используют потенциал международного права для правовой защиты российских деятелей культуры за рубежом (с целью урегулирования в досудебном или судебном порядке), не предпринимают меры, противодействующие оттоку специалистов в сфере культуры из России (анализ договоров относительно обязательств по выплате неустойки за причиненные убытки в случае досрочного разрыва контракта; содействие в приостановке, а не в полной отмене обязательств по договорам).

Творческим деятелям, оказавшимся под санкциями, Президентский фонд культурных инициатив выделит в 2022 г. миллиард рублей на реализацию творческих проектов [6]. Такая поддержка положительно скажется на обеспечении нормальной занятости артистов, у которых возникли провалы в графиках выступлений, гастролей, новых постановок и концертов. При этом представляется целесообразным сохранять контакты с зарубежными организациями культуры, выступающими за продолжение сотрудничества. Многие коллективы отмечают превалирование общих принципов равенства и доступности искусства и культурного наследия вне зависимости от внешнеполитических обстоятельств. Так, Венская опера заявила, что «события не должны привести

к исчезновению талантливых людей из мирового контекста исключительно из-за их национальности» [7], а Ассоциация британских оркестров отказалась исключать музыку русских композиторов из репертуара, ссылаясь на то, что их произведения принадлежат миру. Вместе с тем ряд культурных инициатив априори основан на международном сотрудничестве, осуществление которых в условиях санкций становятся рискованным. Для обеспечения проведения фестивалей с международной программой могут быть использованы аналоги страховых программ, применяемых европейскими странами во время пандемии (в частности, британская “Live Events Reinsurance Scheme” и немецкие “Wirtschaftlichkeitshilfe”, “Ausfallabsicherung”), которые предусматривают страховое покрытие в случае отмены мероприятий.

Анализ импортозависимости и последствий, повлекших введение санкционного режима, наиболее целесообразно проводить на примере областей деятельности, в которых наблюдается не оказание услуг, а производство продукции. Динамика торгового баланса по аудиовизуальной продукции, по данным Центрального банка РФ, отражает активность культурного взаимодействия между странами, как видно из таблицы 2. Зависимость России от импорта аудиовизуальной продукции остается высокой, на уровне 60 %, даже в годы первой волны санкций. При этом импорт из стран ЕС и стран Организации европейского экономического сотрудничества (ОЭСР) (в том числе 22 стран ЕС и 16 стран других регионов) значительно опережает импорт из государств ближнего и дальнего зарубежья.

Высокие риски и убытки могут понести российские организации кинопроката. До начала пандемии коронавирусной инфекции COVID-19 на долю кинокомпаний США приходилась пятая часть фильмов, которая собирала в российском прокате до двух третей кассовых сборов (58,4–66,5 %) [8]. Отечественный рынок в рейтинге крупнейших зарубежных рынков Голливуда занял девятое место в 2019 г. (0,9 млрд долл.) [9] и пятое место — в 2021 г. (0,6 млрд долл. сборов) [10], сформировав 2,9–3,6 % в структуре доходов американских киностудий. В условиях ухода с российского рынка компаний «большой шестерки» усилия должны быть направлены на повторение успеха 2020 г., когда около половины кассы кинопрокат-

Таблица 2

Аудиовизуальные и связанные с ними услуги во внешней торговле России
(по методологии платежного баланса), млн долл.

Table 2. Audiovisual and related services in Russia’s foreign trade
(according to the balance of payments methodology), USD million

Показатель	2016	2018	2020
Экспорт	162	210,7	210,4
Импорт	491,6	803,7	768,0
Сальдо торгового баланса	−329,6	−593,0	−557,6
Страны ЕС (импорт)	317,2	553,3	297,8
Доля ЕС в импорте, %	64,5	68,8	38,8
Страны ОЭСР (импорт)	295,1	480,4	509,1
Доля ОЭСР в импорте, %	60	59,8	66,3

Источник: составлено автором по данным Центрального банка РФ. Внешняя торговля Российской Федерации услугами: статистический сборник. М., 2019. 329 с. // Центральный банк РФ. URL: http://www.cbr.ru/collection/collection/file/23729/external_trade_in_services_2018.pdf (дата обращения: 17.05.2022); Внешняя торговля Российской Федерации услугами: статистический сборник. М., 2021. 322 с. // Центральный банк РФ. URL: http://www.cbr.ru/collection/collection/file/39305/external_trade_in_services_2020.pdf (дата обращения: 17.05.2022).

Таблица 3

Сборы от отечественных и зарубежных фильмов в России

Table 3. Box office receipts from domestic and foreign films in Russia

Год	Кассовые сборы, млрд руб.			Доля российских фильмов, %
	Всего	Российские фильмы	Зарубежные фильмы	
2014	43,3	7,8	35,5	18,0
2015	43,4	7,2	36,2	16,6
2016	48,3	8,6	39,7	17,8
2017	53,5	13,0	40,5	24,3
2018	50,2	13,8	36,4	27,5
2019	55,4	12,3	43,2	22,2
2020	22,8	10,7	12,1	46,9
2021	40,7	10,4	30,3	25,6

Источник: рассчитано автором по данным Фонда кино. Топ-20 по России // Единая федеральная автоматизированная информационная система сведений о показах фильмов в кинозалах. URL: <https://ekinobilet.fond-kino.ru/statistics/> (дата обращения: 17.05.2022).

чиков сформировано за счет отечественных фильмов, как видно из таблицы 3. Вместе с тем наиболее затруднительным остается положением кинотеатров, которые не только потеряют значительную долю выручки, но и ощутят на себе сокращение доходов от рекламы, аналогичное условиям пандемии (в 2020 г. доходы от рекламы сократились на 42 % до 679 млн руб.) [11].

Менее критичной видится ситуация на рынке развлекательного контента, предоставляемого посредством сети Интернет (OTT-видео). В реестре Роскомнадзора зарегистрировано 26 аудиовизуальных ресурсов [12], включая телевизионные каналы, и только 11 из них могут быть однозначно отнесены к стриминговым сервисам — онлайн- и офлайн-кинотеатрам, предоставля-

ющим «видео по запросу» (SVoD). Наиболее крупный кинотеатр с преимуществом иностранного контента работал в России в рамках соглашения между *Netflix Inc* и АО «Национальная медиагруппа» (учредившей ООО «Развлекательный онлайн-сервис») [13]. По итогам 2020 г. доля *Netflix* на российском рынке оценена в 8,4 %, а выручка — в три млрд руб. [14]. Однако уход *Netflix* и *Megogo* не будет критичным для отечественного рынка, учитывая небольшую занимаемую ими долю. По данным за 2021 г., лидерство на рынке SVoD удерживает кинотеатр *IVI* (29 %).

Доля иностранного юридического лица, регистрирующего аудиовизуальный ресурс на территории России, может превышать участие в уставном капитале 20 % лишь при

условии согласования с правительственной комиссией. Формально законодательное требование о минимальном иностранном участии может быть удовлетворено, но на стабильность деятельности в условиях санкционного кризиса основное влияние оказывают обязательства по договору франчайзинга (в российской практике — коммерческой концессии) или по договору лицензирования в области интеллектуальных прав. Договор коммерческой концессии в соответствии с отечественным законодательством может быть прекращен, если прекращается право, переданное правообладателем по договору (например, товарный знак), но только при условии нарушений порядка и условий его использования за шесть месяцев или за месяц в случае компенсации убытков. При отсутствии очевидных нарушений открываются широкие возможности для исковых требований российских юридических лиц, с которыми прекращены договоры в одностороннем порядке. Однако юрисдикция суда и выбор национального (международного) права зависит от большого количества факторов. Ведение деятельности в условиях санкционного режима в перспективе потребует заключения договоров с зарубежными контрагентами с учетом страхования обязательств, а также достижения договоренностей, минимизирующих риски сторон в соответствии с Гаагской конвенцией о соглашениях о выборе суда и Гаагских принципах о выборе права, применимого к международным коммерческим договорам [15].

Актуальной тенденцией антисанкционно-го регулирования является декриминализация патентного, авторского и смежного права. Появился первый судебный прецедент (*Entertainment One UK Limited* против ИП И. Кожевникова), в ходе которого вынесено решение о невыплате компенсации за использование прав патентообладателю с учетом того, что организация действует на территории страны, «совершающей недружественные действия» в отношении российских физических и юридических лиц (что не лишает истца возможности опротестовать данное решение и обратиться в суд международной юрисдикции) [16]. Ввиду сложного финансового положения российских кинотеатров прорабатываются предложения об их освобождении от платежей за использование музыки в кино и мультфильмах в пользу контрагентов из «не-

дружественных» стран [17]. Важно отметить, что «принцип национального режима» (в соответствии с ратифицированными Россией Всемирной Парижской конвенцией об авторском праве и Бернской конвенцией о защите произведений) предусматривает одинаковое применение национальных законов об интеллектуальной собственности к гражданам страны и к иностранцам без каких-либо различий.

Декриминализация правонарушений в сфере интеллектуальных прав продолжится в сфере культуры, экономика которой построена преимущественно на экономических взаимоотношениях авторов, пользователей и посредников между ними (театров, издательств, звукозаписывающих компаний и др.). Еще до санкций текущего года Россия занимала второе место в мире по посещаемости пиратских ресурсов (первое место — США) [18]. Но текущие меры борьбы с информационной изоляцией существенно увеличат поток такого контента. В итоге с учетом большой степени распространения пиратства и высокой доли импорта в Россию аудиовизуальной продукции из стран ЕС и ОЭСР наибольшие убытки понесут зарубежные правообладатели. Однако от подобных мер попутно могут пострадать и российские деятели культуры, и не только из-за «зеркального» ответа зарубежных организаций, но и внутри страны, из-за углубления и чрезмерного распространения фрирайдерских паттернов поведения российской аудитории.

Не менее острым можно признать вопрос о путях преодоления зависимости организаций культуры от импортного оборудования и технологий. С переходом на ОКВЭД 2 в данных государственной статистики стало возможным осуществление мониторинга основных фондов организаций культуры. В течение последних лет некоммерческие организации демонстрировали высокие значения коэффициентов обновления фондов, в ряде лет — выше средних по экономике, как показано на рисунке 1. Это стало возможным благодаря реализации ряда государственных программ, направленных на модернизацию и техническое перевооружение (проект «Культура малой Родины», консолидированная субсидия регионам из федерального бюджета на поддержку отрасли культуры). Повышалась и доля оборудования в общей стоимости фондов: с 2017 г. по 2020 г. для организа-

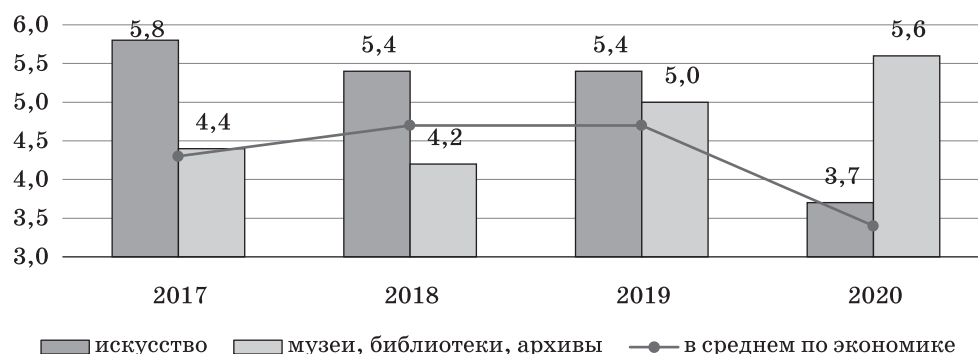

Рис. 1. Коэффициент обновления основных фондов для некоммерческих организаций культуры и в среднем по экономике в 2017–2020 гг., %

Fig. 1. Fixed asset renewal ratio for non-profit cultural organizations and the average for the economy in 2017–2020, %

Источник: рассчитано автором по данным Росстата. Ввод в действие основных фондов по видам экономической деятельности // Росстат. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/vvod_ved.xlsx (дата обращения: 17.05.2022); Наличие основных фондов по полной учетной стоимости на конец отчетного года по видам экономической деятельности // Росстат. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/nal_of_pus_ved.xlsx (дата обращения: 17.05.2022).

ций исполнительских искусств она возросла с 19,5 % до 28,5 %, а для музеев, архивов и библиотек — с 12,9 % до 20,7 %.

Технологическая платформа обеспечения деятельности организации исполнительских искусств разнообразна, обширна, и она отражает средний уровень доступных для страны технологий с учетом собственного производства и в рамках торговых отношений. Например, многопрофильная деятельность театра подразумевает необходимость использования электромеханического, оптического и мультимедийного оборудования последнего поколения, гидравлических подъемных механизмов, музыкальных инструментов, собственного транспорта, в ряде случаев — производственных цехов и художественно-производственных мастерских, ориентированных на производство уникальных изделий. В музейной отрасли новые технологии способствуют созданию новых цифровых (мультиплатформенных и сетевых) моделей работы (англ. *multi-platform model, distributed network model*), которые предполагают полноценную переориентацию музеев на виртуальный формат с применением мобильных устройств нового поколения, 3D-визуализации пространства и интерактивного представления выставочных экспонатов [19]. В условиях санкций с целью формирования плана импортозамещения в сфере технологического обеспечения культуры организациями их учредителями и органами управления должны быть системно проанализированы

потребности в видах оборудования в соответствии с кодами продукции Росстандарта (ОК 034-2014 — ОКПД 2) и товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности (ТН ВЭД) Евразийской экономической комиссии [20].

С 2014 г. федеральными ведомствами уделено особое внимание выявлению и систематизации данных о продукции отечественных производителей: Министерство промышленности и торговли (Минпромторг) России и Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций (Минцифры) России ведут соответствующие реестры промышленной, радиоэлектронной продукции и программного обеспечения отечественного происхождения [21; 22], которые в первую очередь используют бюджетные организации в целях закупок для государственных и муниципальных нужд. Отдельные перечни формируются относительно продукции иностранного производства. Ее аналоги не производят в России [23]: они пополняются по итогам рассмотрения заявлений заинтересованных в таком признании экономических субъектов и проведения обязательной экспертизы уполномоченными организациями, аккредитованными в области промышленных испытаний и сертификации, которые измеряют параметры отклонения российской продукции от импортной. С отечественным программным обеспечением связано много сопутствующих проблем из-за недостатка информации о функциональности, надежности и совместимости программных

продуктов разных разработчиков между собой. В итоге их использование становится для заказчика практически экспериментальным [24] с бременем дополнительных транзакционных издержек.

Мониторинг относительно импортозависимости специального оборудования для организаций искусства и культурного наследия значительно затруднен из-за большого разнообразия машин и технологий, применяемых в этой области. Однако при анализе реестров Минпромторга России выявлено незначительное, не соответствующее рынку количество российских производителей (например, по группам ТН ВЭД 84, 85, 90, 92). Ожидаемо неблагоприятными могут быть перспективы на рынке оборудования и музыкальных инструментов, спрос на которые предъявляют организации исполнительских искусств. Страны Евросоюза уже ввели эмбарго на поставку в Россию музыкальных инструментов дороже 1,5 тыс. евро. Аналогичный запрет введен в отношении ввоза концертных роялей из США и Японии. В свою очередь, в Стратегии развития индустрии музыкальных инструментов обнаружены факты отсутствия или изготовления единичными российскими производителями духовых и язычковых музыкальных инструментов, концертных роялей, синтезаторов, микрофонов и наушников. Отрасль является одной из самых зависимых от внешнеторгового баланса: импорт составил в 2020 г. 1,07 млрд долл., а на долю действующих на российском рынке 120 производителей приходилось только 0,15 млрд долл. (10,5 млрд руб.) музыкальных инструментов и звукового оборудования в денежном эквиваленте [25]. В сложившихся обстоятельствах средний износ инструментов, составляющий 69 % в государственных и муниципальных учреждениях культуры и образования, может существенно увеличиться в ближайшие годы.

Специальное оборудование для организаций культуры не запрещено ввозить Правительством РФ [26]. Санкционным Регламентом Совета ЕС от 25 февраля 2022 г. № 328 ограничены поставки продукции двойного назначения, включая электронику, компьютеры, телекоммуникационную аппаратуру, сенсоры и лазеры [27], что впоследствии может отразиться на продукции гражданского назначения. Ситуация представляется менее оптимистичной, если учесть, что многие позиции не представлены существенным

образом ни в перечне продукции российского производства, ни в отраслевых планах импортозамещения, а наличие отдельных российских производств не сможет компенсировать в случае необходимости выпадающий импорт, несмотря на небольшую емкость рынка (продвинутое оборудование используют в основном крупные театры, концертные площадки). Например, в Планах импортозамещения в станкоинструментальной промышленности предусмотрен рост с 20 % до 30 % доли отечественного производства систем оптического преобразования световых излучений — объективов, линз, фильтров [28]. Данная позиция, как и большинство остальных, сформирована на основании широкого потребительского рынка. Доля оборудования, на котором производится, например, театральная осветительская техника с учетом специфических требований к параметрам, очень мала. Вышеизложенное приводит к заключению о том, что планы импортозамещения должны уточняться в отношении отраслей деятельности в более детальной разбивке (по группам и обязательным параметрам продукции). Министерство культуры (Минкультуры) России совместно с ведущими организациями культуры и искусства должны систематизировать потребности в специальном оборудовании.

Предполагается, что в импортозависимых секторах экономики в условиях санкций рынок будет насыщен за счет так называемого параллельного импорта, основанного на принципе исчерпания исключительных прав. В таком случае осуществляется ввоз продукции с выраженными или размещенными на ней объектами интеллектуальной собственности, осуществляемый лицами, не уполномоченными правообладателем [29]. Соответствующий акт принят Правительством РФ [30]. Минпромторгом России сформирован перечень продукции [31], в отношении которой «параллельный импорт» разрешен. В этот перечень включены музыкальные инструменты, но в перспективе его целесообразно пополнить категориями, относящимися к звуко- и светотехническому, мультимедийному, электромеханическому оборудованию.

Санкции, введенные США, ЕС и рядом других государств в отношении России, кардинально изменяют ожидания в сфере цифровизации культуры. Использование продвинутого оборудования (искусственного

интеллекта, виртуальной и дополненной реальности) служит драйвером роста посещений и дополнительного интереса аудитории к объектам культуры. Однако из-за их высокой импортозависимости и возрастающей стоимости в ближайшей перспективе они будут доступны немногим крупным организациям, которые сохраняют возможность отвлекать значительные средства своих доходов ради поддержания достигнутого технического уровня основных фондов. Основные ресурсы импортозамещения будут направлены на жизнеобеспечивающие отрасли, оставляя в стороне емкий и очень специфичный рынок оборудования, которое используют организации искусств. Негативное влияние на цифровизацию может оказать релокация IT-специалистов, а также их отток из отрасли культуры внутри страны в секторе, наиболее поддержанные государством в условиях санкций. Поставки незапрещенного к импорту специального оборудования будут чрезвычайно затруднены не только из-за ограничений в отношении российских банков и использования международных платежных систем, но и из-за транспортно-логистических проблем. Существенным фактором сдерживания станет продолжительность транспортного кризиса, в том числе блокирование морских перевозчиков и бойкот международных транспортных компаний, закрытие воздушного пространства соседних стран. Санкции могут повлечь более высокие убытки по сравнению с ожидаемыми, так как зарубежные контрагенты склонны покидать российский рынок добровольно, а не из-за запретительных мер, поскольку создание и адаптирование их текущей работы под условия экономико-юридического регулирования связано с дополнительными издержками, высокими рисками и неопределенностью.

Таким образом, нами выявлены сектора отрасли культуры, которым будет нанесен наибольший ущерб в условиях санкций. Среди таких секторов — кинопрокат и импорт аудиовизуальной продукции, технологическое обеспечение организаций исполнительских искусств, деятельность, связанная с авторскими и смежными правами. Перечисленные сферы деятельности наиболее активно участвовали в процессе международной интеграции и глобализации, а значит, что вполне ожидаемо, они в большей степени ощутят негативные последствия санкционного режима. В то же время в большей мере адаптивной

станет переориентация деятельности в области искусства и просвещения (театрах, филармониях, музеях) на «внутренний» спрос. Направление имеющихся ресурсов, ранее запланированных на организацию международных фестивалей, гастролей и выставок на проведение внутрироссийских мероприятий представляется в целом реализуемой задачей. Однако в отрасли может наблюдаться превышение предложения над спросом, особенно при возможном снижении доли средств в бюджетах домохозяйств на услуги в сфере культуры и досуга.

В качестве возможных противодействий санкциям и снижению их негативного влияния на наиболее страдающие сектора отрасли культуры возможным видится принятие ряд мер среднесрочного действия.

1. В случаях нарушений прав российских граждан и организаций важно использовать потенциал международного права, возможностей российских судов, в юрисдикцию которых могут попадать действия юридических лиц с иностранным участием, например, при установлении наличия так называемых связующих факторов, позволяющих рассматривать судебные дела не по признаку местонахождения ответчика, а по юрисдикции правонарушения (основаниям и источникам ущерба в России).

2. Учитывая разнообразие технологий и большую степень импортозависимости технологий в сфере культуры, целесообразно разработать и обновлять карты технологических платформ (по видам деятельности), а также с учетом мониторинга рынка оборудования и музыкальных инструментов сформировать план импортозамещения в сфере технического оснащения отрасли. Статистика нуждается в значительных уточнениях в аспекте дополнения информацией о состоянии используемых и перспективных технологий (территориальная доступность *LTE*, *4G* и *5G*, доля аналоговой и цифровой аппаратуры на вооружении, объем закупок оборудования с подтвержденным российским происхождением).

3. Перспективный выход из ситуации чрезмерной импортной зависимости некоторых видов оборудования — заключение договоров концессии и поиск потенциальных партнеров на международном рынке, в том числе в Азиатско-Тихоокеанском регионе (учитывая, что из 20 стран восемь входят сегодня в перечень «недружественных»), а также использование возможностей «параллельного импорта».

Список источников

1. Сапронова Ю., Линделл Д., Антипова А., Ткачёв И., Химишашвили П. Восемь лет санкций против России. Главное // РБК. 2021. 11 октября. URL: <https://www.rbc.ru/politics/11/10/2021/5bffb0f09a79470ff5378627> (дата обращения: 17.05.2022).
2. Yale CELI List of Companies Leaving and Staying in Russia // Yale Chief Executive Leadership Institute. 2022. May 25. URL: <https://www.yalerussianbusinessretreat.com/> (дата обращения: 17.05.2022).
3. Права человека и односторонние принудительные меры: резолюция Генеральной ассамблеи ООН от 18 декабря 2019 г. № 74/154 // Организация Объединенных Наций. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N19/428/40/PDF/N1942840.pdf> (дата обращения: 17.05.2022).
4. Необходимость прекращения экономической, торговой и финансовой блокады, введенной Соединенными Штатами Америки против Кубы: резолюция Генеральной ассамблеи ООН от 1 ноября 2018 г. № 73/8. Организация Объединенных Наций. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N18/356/24/PDF/N1835624.pdf> (дата обращения: 17.05.2022).
5. Владимиров И. Михаил Пиотровский: Мосты культуры должны взрываться последними // Российская газета. 2022. 18 марта. URL: <https://rg.ru/2022/03/18/mihail-piotrovskij-mosty-kultury-dolzhy-vzryvatsia-poslednimi.html> (дата обращения: 17.05.2022).
6. Мельникова Д. Правительство выделит миллиард рублей на поддержку деятелей культуры, оказавшихся под санкциями // Афиша. 2022. 30 марта. URL: <https://daily.afisha.ru/news/61686-pravitelstvo-vydelit-milliard-rublei-na-podderzhku-deyateley-kultury-okazavshisya-pod-sankciyami/> (дата обращения: 17.05.2022).
7. Сивцова Е. Венская опера продолжит работу с артистами из России // Театрал. 2022. 23 марта. URL: <https://teatral-online.ru/news/31252/> (дата обращения: 17.05.2022).
8. Леонтьева К. Ключевые тренды российского кино // Синемаскоп. 2018. Вып. 3 (63). URL: https://research.nevaflm.ru/public/research/cinemascope/cinemascope_63_07_09_2018.pdf (дата обращения: 17.05.2022).
9. THEME Report 2019. Washington, DC: Motion Picture Association, 2020. 59 p. URL: <https://www.motionpictures.org/wp-content/uploads/2020/03/MPA-THEME-2019.pdf> (дата обращения: 17.05.2022).
10. THEME Report 2021. Washington, DC: Motion Picture Association, 2021. 67 p. URL: <https://www.motionpictures.org/wp-content/uploads/2022/03/MPA-2021-THEME-Report-FINAL.pdf> (дата обращения: 17.05.2022).
11. Медиаиндустрия в 2020–2024 гг.: ежегодный обзор мировой и российской индустрии развлечений и медиа. Кинопрокат // PwC. 2020. 66 p. URL: <https://get-investor.ru/analytics/tproduct/357049947-546405941201-mediaindustriya-v-20202024-gg> (дата обращения: 17.05.2022).
12. Реестр аудиовизуальных сервисов // Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). URL: https://rkn.gov.ru/opendata/7705846236-AudiovisualService/?utm_source=87-fz.rkn.gov.ru&utm_medium=referral&utm_campaign=87-fz.rkn.gov.ru&utm_referrer=87-fz.rkn.gov.ru (дата обращения: 17.05.2022).
13. ООО «Развлекательный онлайн-сервис» // СПАРК. URL: <https://spark-interfax.ru/moskva-khamovniki/ooo-razvlekatelny-onlain-servis-inn-9704024068-ogrn-1207700255597-ab50677eb5937795e053189aa8c0adfa> (дата обращения: 17.05.2022).
14. Батманова А. Оператор Netflix в России раскрыл выручку // РБК. 2021. 5 апреля. URL: <https://www.rbc.ru/business/05/04/2021/606a82239a79472eaff1c5e0> (дата обращения: 17.05.2022).
15. Беннетт А., Граната С. Когда международное частное право пересекается с правом интеллектуальной собственности: руководство для судей / пер. с англ.; Женева: Всемирная организация интеллектуальной собственности; Гаага: Гаагская конференция по международному частному праву. 2019. 114 с. URL: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/ru/wipo_pub_1053.pdf (дата обращения: 08.04.2022).
16. О внесении изменения в пункт 2 методики определения размера компенсации, выплачиваемой патентообладателю при принятии решения об использовании изобретения, полезной модели или промышленного образца без его согласия, и порядка ее выплаты: постановление Правительства от 6 марта 2022 г. № 299 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202203070005> (дата обращения: 17.05.2022).
17. В СФ хотят разрешить кинотеатрам не платить за музыку к фильмам из недружественных стран // ТАСС. 2022. 4 апреля. URL: https://tass.ru/ekonomika/14269613?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com (дата обращения: 17.05.2022).

18. Седых И. А. Технологии в индустрии развлечений – 2022 // Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». Центр развития. 2022. 62 с. URL: https://dcenter.hse.ru/data/2022/02/27/1753029634/%D0%A2%D0%B5%D1%85%D0%BD%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B3%D0%B8%D0%B8_%D0%B2_%D0%B8%D0%BD%D0%B4%D1%83%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B8%D0%B8_%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%B2%D0%BB%D0%B5%D1%87%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B9-2022.pdf (дата обращения: 17.05.2022).
19. Proctor N. The Museum as Distributed Network, a 21st Century Model // Museum-ID. URL: <https://museum-id.com/museum-distributed-network-21st-century-model-nancy-proctor/> (дата обращения: 17.05.2022).
20. Единая Товарная номенклатура внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза и Единый таможенный тариф Евразийского экономического союза: утв. решением Совета Евразийской экономической комиссии от 14 сентября 2021 г. № 80 // Евразийская экономическая комиссия. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/catr/ett/Pages/default.aspx> (дата обращения: 17.05.2022).
21. Реестр промышленной продукции, произведенной на территории Российской Федерации // Государственная информационная система промышленности. URL: <https://gisp.gov.ru/pr719v2/pub/prod> (дата обращения: 17.05.2022).
22. Реестр РЭП // Государственная информационная система промышленности. URL: <https://gisp.gov.ru/pprf/marketplace/#/products/%257B%2522IncludeInREP%2522%253Atrue%257D> (дата обращения: 17.05.2022).
23. Перечень выданных заключений об отнесении продукции к промышленной продукции, не имеющей произведенных в Российской Федерации аналогов // Минпромторг России. URL: <https://minpromtorg.gov.ru/activities/vgpp/vgpp3/perechen/> (дата обращения: 17.05.2022).
24. Малявкина Л. И., Савина А. Г. Реализация национальной стратегии импортозамещения в ИТ-сфере как основа обеспечения технологической независимости России // Современная наука и инновации. 2018. № 4. С. 78–87. DOI: 10.33236/2307-910X-2018-4-24-78-87
25. Об утверждении Стратегии развития индустрии музыкальных инструментов и звукового оборудования на период до 2030 г. и комплексного плана основных мероприятий по ее реализации до 2024 г.: распоряжение Правительства РФ от 11 июня 2021 г. № 1582-р // Правительство России. URL: <http://government.ru/news/42466/> (дата обращения: 17.05.2022).
26. Об установлении запрета на допуск промышленных товаров, происходящих из иностранных государств, для целей осуществления закупок для государственных и муниципальных нужд, а также промышленных товаров, происходящих из иностранных государств, работ (услуг), выполняемых (оказываемых) иностранными лицами, для целей осуществления закупок для нужд обороны страны и безопасности государства: постановление Правительства РФ от 30 апреля 2020 г. № 616 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202005010005> (дата обращения: 17.05.2022).
27. Council Regulation (EU) 2022/328 of 25 February 2022 amending Regulation (EU) No 833/2014 concerning restrictive measures in view of Russia's actions destabilising the situation in Ukraine // European Union. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:32022R0328> (дата обращения: 17.05.2022).
28. План мероприятий по импортозамещению в станкоинструментальной промышленности Российской Федерации на период до 2024 года: утв. приказом Минпромторга России от 28 июня 2021 г. № 2332 // Минпромторг России. URL: <https://frprf.ru/download/plan-po-importozameshcheniyu-v-stankoinstrumentalnoy-promyshlennosti.pdf> (дата обращения: 17.05.2022).
29. Экономика сегодня. Роспатент назвал правовые инструменты РФ для борьбы с западным эмбарго // Роспатент. 2022. 22 марта. URL: <https://rospatent.gov.ru/ru/news/ekonomika-segodnya-22032022> (дата обращения: 17.05.2022).
30. О товарах (группах товаров), в отношении которых не могут применяться отдельные положения Гражданского кодекса Российской Федерации о защите исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, выраженные в таких товарах, и средства индивидуализации, которыми такие товары маркированы: постановление Правительства РФ от 29 марта 2022 г. № 506 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202203300003> (дата обращения: 17.05.2022).
31. Об утверждении перечня товаров (групп товаров), в отношении которых не применяются положения подпункта 6 статьи 1359 и статьи 1487 Гражданского кодекса Российской Федерации при условии введения указанных товаров (групп товаров) в оборот за пределами территории Российской Федерации правообладателями (патентообладателями), а также с их согласия: приказ Министерства промышленности и торговли РФ от 19 апре-

ля 2022 г. № 1532 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202205060001> (дата обращения: 17.05.2022).

References

1. Sapronova Yu., Lindell D., Antipova A., Tkachev I., Khimshiashvili P. Eight years of sanctions against Russia. The main thing. RBC. Oct. 11, 2021. URL: <https://www.rbc.ru/politics/11/10/2021/5bffb0f09a79470ff5378627> (accessed on 17.05.2022). (In Russ.).
2. Yale CELI list of companies leaving and staying in Russia. Yale Chief Executive Leadership Institute. May 25, 2022. URL: <https://www.yalerussianbusinessretreat.com/> (accessed on 17.05.2022).
3. Human rights and unilateral coercive measures. Resolution adopted by the General Assembly on 18 December 2019 No. 74/154. United Nations. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N19/428/40/PDF/N1942840.pdf> (accessed on 17.05.2022). (In Russ.).
4. Necessity of ending the economic, commercial and financial embargo imposed by the United States of America against Cuba. Resolution adopted by the General Assembly on 1 November 2018 No. 73/8. United Nations. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N18/356/24/PDF/N1835624.pdf> (accessed on 17.05.2022). (In Russ.).
5. Vladimirov I. Mikhail Piotrovsky: Bridges of culture must be the last to explode. Rossiiskaya gazeta. Mar. 18, 2022. URL: <https://rg.ru/2022/03/18/mihail-piotrovskij-mosty-kultury-dolzhen-vzryvatsia-poslednimi.html> (accessed on 17.05.2022). (In Russ.).
6. Mel'nikova D. The government will allocate a billion rubles to support cultural figures who are under sanctions. Afisha. Mar. 30, 2022. URL: <https://daily.afisha.ru/news/61686-pravitelstvo-vydelit-milliard-rublei-na-podderzhku-deyateley-kultury-okazavshisya-pod-sankciyami/> (accessed on 17.05.2022). (In Russ.).
7. Sivtsova E. The Vienna Opera will continue to work with artists from Russia. Teatral. Mar. 23, 2022. URL: <https://teatral-online.ru/news/31252/> (accessed on 17.05.2022). (In Russ.).
8. Leont'eva K. Key trends in Russian cinema. Sinemaskop. 2018;(3). URL: https://research.nevafilm.ru/public/research/cinemascope/cinemascope_63_07_09_2018.pdf (accessed on 17.05.2022). (In Russ.).
9. THEME Report 2019. Washington, DC: Motion Picture Association; 2020. 59 p. URL: <https://www.motionpictures.org/wp-content/uploads/2020/03/MPA-THEME-2019.pdf> (accessed on 17.05.2022).
10. THEME Report 2021. Washington, DC: Motion Picture Association; 2021. 67 p. URL: <https://www.motionpictures.org/wp-content/uploads/2022/03/MPA-2021-THEME-Report-FINAL.pdf> (accessed on 17.05.2022).
11. Media industry in 2020-2024: An annual review of the global and Russian entertainment and media industries. Film distribution. PwC. 2020. 66 p. URL: <https://get-investor.ru/analytics/tproduct/357049947-546405941201-mediaindustriya-v-20202024-gg> (accessed on 17.05.2022). (In Russ.).
12. Register of audiovisual services. Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Communications (Roskomnadzor). URL: https://rkn.gov.ru/opendata/7705846236-AudiovisualService/?utm_source=87-fz.rkn.gov.ru&utm_medium=referral&utm_campaign=87-fz.rkn.gov.ru&utm_referrer=87-fz.rkn.gov.ru (accessed on 17.05.2022). (In Russ.).
13. LLC "Entertainment online service". SPARK. URL: <https://spark-interfax.ru/moskva-khamovniki/ooo-razvlekatelny-onlain-servis-inn-9704024068-ogrn-1207700255597-ab50677e-b5937795e053189aa8c0adfa> (accessed on 17.05.2022). (In Russ.).
14. Batmanova A. Netflix operator in Russia disclosed revenue. RBC. Apr. 05, 2021. URL: <https://www.rbc.ru/business/05/04/2021/606a82239a79472eaff1c5e0> (accessed on 17.05.2022). (In Russ.).
15. Bennett A., Granata S. When private international law meets intellectual property law: A guide for judges. Geneva: World Intellectual Property Organization; The Hague: Hague Conference on Private International Law; 2019. 92 p. <https://assets.hcch.net/docs/679f66c5-b701-4318-a82a-129cefc64010.pdf> (accessed on 08.04.2022).
16. On amendments to paragraph 2 of the methodology for determining the amount of compensation paid to the patent owner when deciding to use an invention, utility model or industrial design without his consent, and the procedure for its payment. Government Decree of March 6, 2022 No. 299. Official Internet Portal of Legal Information. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202203070005> (accessed on 17.05.2022). (In Russ.).
17. The Federation Council wants to allow cinemas not to pay for music for films from unfriendly countries. TASS Russian News Agency. Apr. 04, 2022. URL: https://tass.ru/ekonomika/14269613?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com (accessed on 17.05.2022). (In Russ.).

18. Sedykh I.A. Technology in the entertainment industry – 2022. Moscow: NRU HSE Development Center; 2022. 62 p. URL: https://dcenter.hse.ru/data/2022/02/27/1753029634/%D0%A2%D0%B5%D1%85%D0%BD%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B3%D0%B8%D0%B8_%D0%B2_%D0%B8%D0%BD%D0%B4%D1%83%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B8%D0%B8_%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%B2%D0%BB%D0%B5%D1%87%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B9-2022.pdf (accessed on 17.05.2022). (In Russ.).
19. Proctor N. The museum as distributed network, a 21st century model. Museum^{id}. URL: <https://museum-id.com/museum-distributed-network-21st-century-model-nancy-proctor/> (accessed on 17.05.2022).
20. The Unified Commodity nomenclature for foreign economic activity of the Eurasian Economic Union and the Unified customs tariff of the Eurasian Economic Union. Approved by the decision of the Council of the Eurasian Economic Commission dated September 14, 2021 No. 80. Eurasian Economic Commission. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/catr/ett/Pages/default.aspx> (accessed on 17.05.2022). (In Russ.).
21. Register of industrial products manufactured on the territory of the Russian Federation. State Information System of Industry. URL: <https://gisp.gov.ru/pp719v2/pub/prod> (accessed on 17.05.2022). (In Russ.).
22. Register of Russian radio electronic products. State Information System of Industry. URL: <https://gisp.gov.ru/pprf/marketplace/#/products/%257B%2522IncludeInREP%2522%253Atrue%257D> (accessed on 17.05.2022). (In Russ.).
23. The list of issued conclusions on classifying products as industrial products that have no analogues produced in the Russian Federation. Minpromtorg of Russia. URL: <https://minpromtorg.gov.ru/activities/vgpp/vgpp3/perechen/> (accessed on 17.05.2022). (In Russ.).
24. Malyavkina L.I., Savina A.G. The implementation of the national strategy of import substitution in the IT field as a basis for ensuring technological independence of Russia. *Sovremennaya nauka i innovatsii = Modern Science and Innovation*. 2018;(4):78-87. (In Russ.). DOI: 10.33236/2307-910X-2018-4-24-78-87
25. On approval of the Strategy for the development of the industry of musical instruments and audio equipment for the period up to 2030 and a comprehensive plan of key measures for its implementation until 2024. Order of the Government of the Russian Federation dated June 11, 2021 No. 1582-r. Government of Russia. URL: <http://government.ru/news/42466/> (accessed on 17.05.2022). (In Russ.).
26. On establishing a ban on the admission of industrial goods originating from foreign states for the purposes of procurement for state and municipal needs, as well as industrial goods originating from foreign states, works (services) performed (rendered) by foreign persons, for the purposes of procurement for needs of the country's defense and state security. Decree of the Government of the Russian Federation of April 30, 2020 No. 616. Official Internet Portal of Legal Information. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202005010005> (accessed on 17.05.2022). (In Russ.).
27. Council Regulation (EU) 2022/328 of 25 February 2022 amending Regulation (EU) No 833/2014 concerning restrictive measures in view of Russia's actions destabilising the situation in Ukraine. European Union. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:32022R0328> (accessed on 17.05.2022).
28. Plan of measures for import substitution in the machine tool industry of the Russian Federation for the period up to 2024. Approved by order of the Ministry of Industry and Trade of Russia dated June 28, 2021 No. 2332. Ministry of Industry and Trade of Russia. URL: <https://frprf.ru/download/plan-po-importozameshcheniyu-v-stankoinstrumentalnoy-promyshlennosti.pdf> (accessed on 17.05.2022). (In Russ.).
29. Economics today: Rospatent named the legal instruments of the Russian Federation to combat the Western embargo. Rospatent. Mar. 22, 2022. URL: <https://rospatent.gov.ru/ru/news/ekonomika-segodnya-22032022> (accessed on 17.05.2022). (In Russ.).
30. On goods (groups of goods) in respect of which certain provisions of the Civil Code of the Russian Federation on the protection of exclusive rights to the results of intellectual activity expressed in such goods, and the means of individualization with which such goods are marked cannot be applied. Decree of the Government of the Russian Federation of March 29, 2022 No. 506. Official Internet Portal of Legal Information. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202203300003> (accessed on 17.05.2022). (In Russ.).
31. On approval of the list of goods (groups of goods) in respect of which the provisions of subparagraph 6 of Article 1359 and Article 1487 of the Civil Code of the Russian Federation do not apply, provided that the said goods (groups of goods) are introduced into circulation outside the territory of the Russian Federation by the right holders (patent holders), as well as with their consent. Order of the Ministry of Industry and Trade of the Russian Federation of April 19, 2022 No. 1532. Official Internet Portal of Legal Information. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202205060001> (accessed on 17.05.2022). (In Russ.).

Сведения об авторе

Дарья Леонидовна Морозова

младший научный сотрудник сектора экономики искусства¹, заместитель начальника отдела государственных проектов и программ Департамента государственной поддержки искусства и народного творчества²

¹ Государственный институт искусствознания
125009, Москва, Козицкий пер., д. 5

² Министерство культуры Российской Федерации
125993, ГСП-3, Москва, Малый Гнезниковский пер., д. 7/6, стр. 1, 2

SPIN-код: 6030-0382

AuthorID 1107573

Поступила в редакцию 18.05.2022
Прошла рецензирование 06.06.2022
Подписана в печать 14.07.2022

Information about Author

Daria L. Morozova

Junior Research Fellow at the Sector of Arts Economics¹, Deputy Chief of the Unit of State Projects and Programs of the Department of State Support of Art and Folk Creativity²

¹ State Institute for Art Studies
5 Kozitskiy lane, Moscow 125009, Russia

² Ministry of Culture of the Russian Federation
7/6, bldg. 1, 2, GSP-3, Malyy Gnezdnikovskiy lane, Moscow 125993, Russia

SPIN-code: 6030-0382

AuthorID 1107573

Received 18.05.2022
Revised 06.06.2022
Accepted 14.07.2022

Конфликт интересов: автор декларирует отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.
Conflict of interest: the author declares no conflict of interest related to the publication of this article.